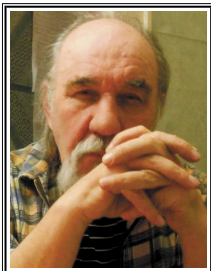

КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Татьяна СЕЛИНА

Кандидат исторических наук, доцент, руководитель сетевого проекта «Дому Я.В. Чеснова быть в Обнинске». 249034, Российская Федерация, Калужская обл., Обнинск, ул. Гагарина, д. 40, кв. 52;
e-mail: tiselina2016@gmail.com

Александр ШТАНЬКО

Методолог, руководитель сетевого проекта «Инвестиции в человеческий потенциал»;
e-mail: shag2020@list.ru

АНТРОПНОЕ ТЕЛО НАРОДНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Народно-правовая традиция (обычное право) есть единая система взаимосвязей ныне живущих, прошлых и ещё не родившихся поколений, названная Я.В. Чесновым родовым телом культуры, или единой эмбриональной цепью. Именно разность антропного потенциала человека и всего человечества в целом удерживает

эту непрерывную (перманентную) связь между поколениями на уровне бытийно-личностного эксперимента человека над самим собой (М. Мамардашвили). Это то, что мы сегодня назвали бы Словом-Логосом Сущего, а Я.В. Чеснов полагал в качестве основания витальной онтологии общества. Общество живо, пока существуют и развиваются коммуникативные практики проектирования чистой антропной среды новых институций, восходящих к истокам антропокультуры с её обрядами перехода и инициаций (проект «Дому Я.В. Чеснова быть в Обнинске»). Данные антропные институции самоопределения и самораспределения и организуют в обществе систему преемственности поколений, воспроизводящуюся в антропной культуре. Средствами антропофеноменалистики проведена реконструкция истоков становления народно-правовой системы – антропного тела народно-правовой культуры и её способов организации коммуникативных практик выхода из конфликтогенных ситуаций, что имеет огромное практическое значение для текущей ситуации нестабильности в условиях роста глобального кризиса, грозящего перейти в гуманитарную и антропологическую катастрофу.

Ключевые слова: народно-правовая система, антропное тело, антропный потенциал, перманентная связь поколений, коммуникативные практики, проектирование, чистая антропная среда, институции, истоки антропокультуры, средства антропофеноменалистики

Действительность есть не результат,
а результат вместе со своим становлением.
Гегель

Народно-правовая культура и её антропные институции

В проблемных ситуациях мы создаём новые средства, в кризисных ищем новые начала (М. Хайдеггер), а в условиях катастрофы возвращаемся к своим истокам. Чем и занимался наш соотечественник, выдающийся полевой антрополог и мыслитель Я.В. Чеснов (1937–2014). Он стоял у истоков становления в России нового направления в постнеклассической науке – антропофеноменалистики и нового поколения антропопрактик и антропотехник грядущей техноантропогенной цивилизации. Занимаясь истоками возникновения антропокультуры, он обращался к организованностям процесса антропо- и культууроценноза различной степени сложности в их историко-культурной перспективе [5; 14; 15]. Его целью было создание Большой (трансдисциплинарной) антропологии в России, востребованной обществом, со своей собственной методологией, набором средств и инструментов. Эту прикладную функцию антропологии как общественного сервиса он назвал гуманитарно-антропологической (философско-антропологической) экспертизой [11; 13]. Сейчас мы назвали бы это практическим применением антропофеноменалистики. Средствами последней мы и попытаемся реконструировать истоки становления антропного тела народно-правовой культуры и её коммуникативных практик.

Есть исторический источник, которым я занимаюсь вот уже 30 лет (Т.И. Селина), – договоры и сделки крестьян пореформенной России второй половины XIX – начала XX века. Количественные методы, использованные при изучении этого комплекса архивных материалов, не позволили раскрыть всю полноту потенциала данного типа источников [1; 2]. В волостные книги попадали и устные договоры и сделки крестьян, заключающиеся по устоявшейся в крестьянской повседневной жизни практике так называемого обычного права. Именно этот тип коммуникативных практик и не удавалось удержать общепринятыми тогда в науке системными подходами. Они не позволяли ответить на вопрос, что такое народно-правовая культура повседневности и каковы её истоки [6; 7]. Такая постановка вопроса открывала иные перспективы, новое поле возможностей – выйти к антропным истокам народно-правовой культуры через её коммуникативные практики.

У этого шага была своя первопричина – вопрос, на который я искала ответ, поступая на истфак МГУ: кто такой русский крестьянин? Родовое тело народной культуры в чистоте её истоков, отстранённое от меня, нужно было освоить, сделать своим личным опытом. И вот появилась возможность преодолеть эту свою отстранённость от родовой памяти, корневой системы антропного тела народно-правовой культуры, ответив для себя на свой сокровенный вопрос, так мучивший меня. Позже появился новый цикл вопросов: какова первопричина исчезновения вместе с крестьянственностью антропной культуры (период индустриализации)? Сейчас бы мы поставили вопрос иначе: как и кем должно осуществляться разотождествление и переотождествление (возвращение) к истокам антропной культуры?

Память предков взывала и не давала покоя. Тема крестьянственности и антропного тела народно-правовой системы [3] стали тем «рычагом Архимеда», который и привёл меня в методологию трансдисциплинарных исследований, в постнеклассическую науку [4]. Это давало силы для преодоления трудностей на моём пути: поиска иных подходов в методологии (в том числе и системных в СМД-методологии), феноменологии и герменевтике. Так был осуществлён переход к проблематике гуманитарного мышления (в бесконечном) и мыследеятельности, а впоследствии произошла и наша судьбоносная встреча с Я.В. Чесновым на Конгрессе этнологов и антропологов в 1995 году. Каждый увидел в другом своё будущее. Так начался наш совместный творческий путь к истокам антропокультуры [8; 9; 10].

Крестьянственность – хранительница антропной культуры, истоки которой уходят в глубь веков архаики. Тогда же создавалась и народно-правовая система, антропная по своей сути, просуществовавшая на протяжении многих веков и сыгравшая роль внутреннего гармонизатора (в бытии-сущем) повседневной жизни мира крестьянственности. Эта система, исторически получившая название обычно-правовой (ноумен), взывала к авторитету традиции: что (предмет действия), как (какими средствами) и кем

(лицо субъекта) решались все спорные вопросы исстари, со стародавних времён. Сейчас бы мы сказали, что это была система мер (в безграничном) по восстановлению в крестьянском мире внутреннего равновесия, причём не динамического, а стационарного.

У института обычного права была своя сервисная функция в обществе (в объектности) – управление имманентной реальностью во всём её многообразии (в субъектности) взаимоотношений (в объектности) и связей (в антропно-проектном) между людьми. Данный способ разрешения конфликтогенных ситуаций имел превентивный характер. Своими незамысловатыми средствами он придавал устойчивость общественной системе в целом. Это была антропная институциональность, восходящая к ритуально-космогоническому концепту порождения мира (миф), каждый раз подтверждаемому в ритуально-обрядовых действиях. Будучи историко-культурным прецедентом, данная институциональность стала основанием народной системы естественного права (ноумен).

Исходным в этой народно-правовой системе является антропное существо (в безграничном) как лицо явления – первособытия в сущем (прецедент в беспредельном). О существовании такой коммуникативной практики нам известно из отсылок первых общегосударственных законов – «Салической Правды» и «Русской Правды», Устава Ярослава Мудрого и Соборного Уложения Алексея Михайловича 1649 года. Во многих современных европейских странах существует практика использования норм обычного права в судопроизводстве, но этого нет у нас, несмотря на то, что многие коренные народы Севера и Сибири до сих пор живут по законам обычного права. Почему в рамках проекта Просвещения 1.0 и современного технократического общества не нашлось места для антропной культуры? По каким обычаям мы живём? Есть ли место для института естественного права в грядущей техноантропогенной цивилизации? Как мы собираемся использовать потенциал возникающих в нашей жизни конфликтов для собственного саморазвития и выхода к бытию-сущему, обретению своего подлинного человеческого лица?

Три источника конфликтности сознания человека и проект Просвещения 2.0

Наши изыскания привели нас к иному, трёхисточниковому системному подходу, а затем и к проекту Просвещения 2.0 грядущей техноантропогенной цивилизации, где достойное место займут сетевые коммуникативные практики народно-правовой системы.

Антропофеноменалистический подход даёт возможность заглянуть в истоки неизбывной конфликтности сознания человека: в безначальное (изначальность), безграничное (исходность) и бесконечное (первичность) – и обратиться к феномену так называемого внутриличностного конфликта

и к цивилильным способам его разрешения (цивильность в беспредельном), как это мыслилось в антропной культуре архаики (рис. 1).

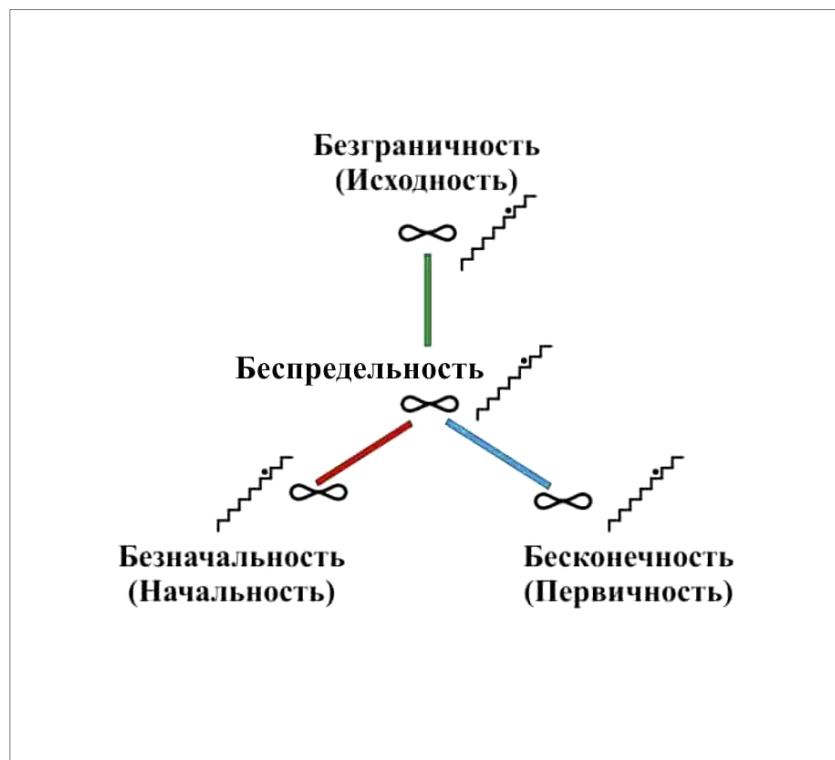

Рис. 1

Почему эти вопросы так важны для нас – для людей технократической культуры? Архика имела развитую антропную культуру, работающую с символом, знаком и изображением. В историко-культурной перспективе она задала свой особый человек-проект, антропную культуру, которой не нашлось места в проекте Просвещения 1.0 (эпоха модерна). Антропос был предан забвению. Отныне он умер для человечества и стал предметом осмеяния. Само его упоминание оказалось под запретом. На него наложили табу, а в сознании человека модерна антропная культура архаики стала символом отсталости и дикости.

Человек модерна всю свою «веду, волю и веру» направил на совершенствование своего интеллекта, ума и мышления в их объектно-предметной дисциплинарности. Все последующие эпохи (индустриальная и постиндустриальная) стали прорывом в области естественных наук, инженерии, технологий. Антропной культуре были отведены маргинальные роли, а сама антропность спряталась в глубинах бессознательного. Она стала достоянием лишь профессиональных антропологов, их интеллектуальных эзотерических «штудий». А ведь благодаря антропной культуре архаики были заданы

антропотехнические способы перехода общества от варварства к цивилизации. Этот опыт достоин нашего внимания, изучения и практического освоения.

Что изменилось в современном мире? Почему мы считаем, что нам нужно вернуться к своим истокам, искать ресурсы в антропности, чтобы двигаться дальше? Почему наш взор обращён к истокам антропокультуры архаики? Грядущая цивилизация роботизации и искусственного интеллекта несёт небывалые по своим масштабам риски. Это вызов нашего времени – на него придётся отвечать адекватными действиями, преодолевая различного рода дефекты.

Прошлые поколения отвечали на вызовы своей эпохи (проект Просвещения 1.0). Нам придётся «жить своим умом», без чужих помочей, отвечая на вызовы своего времени, направляя свои усилия на координацию наших совместных действий к созданию нового поколения антропопрактик и антроптехник как средства гражданского способа разрешения потенциально опасных конфликтных ситуаций в обществе в условиях перехода от постиндустриальной (технократической) к техноантропогенной цивилизации.

Предстоит большая работа по созданию масштабного, инновационного проекта Просвещения 2.0 по преодолению потенциально конфликтного состояния российского общества в условиях глобального цивилизационного кризиса, который может стать неуправляемым и перерасти в гуманитарную и антропологическую катастрофу. Данный проект имеет стратегически важное значение для России с точки зрения перспектив развития страны и предотвращения угроз, исходящих от вызовов времени. Этим сюжетам посвящён наш сетевой проект «Дому Я.В. Чеснова быть в Обнинске»¹.

В современной цивилизации человек отстранён от техники, а техника от человека. Технический прогресс неустрашим. Но кто кому служит? Ответ должен дать Человек, а не искусственный интеллект или робот. Но если общество самоустранилось, то есть угроза смерти человека. Когда-то имманентное и трансцендентное в постижении мира составляло суть мировоззрения. Теперь же мировоззрение предписывает человеку куда ему идти (каким путём) и как (что он должен делать). Из культуры выпало трансцендентное, тайна человеческого бытия в мире. Их заменил программно-мобилизационный подход к габитусу человека с заданной схемой того, как он должен действовать. В современной культуре Антропос предан забвению, в ней нет места трансцендентному, а значит, и забеспредельному, предельному, определённом, существу. Это прямое следствие того мира, в котором мы живём. Мы вступили в век высоких технологий, где отсутствует антропная культура как таковая, человек пока ещё жив, но есть опасность его смерти.

¹ Сетевая коммуникативная практика проекта Просвещения 2.0 стала средством освоения творческого наследия Я.В. Чеснова. Для этого была создана специальная группа в фейсбуке «Дому Я.В. Чеснова быть в Обнинске». URL: <https://www.facebook.com/groups/2657612900931163/> (дата обращения: 10.02.2019).

Мы стоим на плечах гигантов, но они не должны закрывать нам путь в будущее. В условиях глобализации идея единой «эмбриональной цепи» как «родового тела культуры» (Я.В. Чеснов) обретает совсем иной смысл. Это идея антропной культуры человечества как соорганизатора (соудержателя) разницы потенциалов ныне живущих, прошлых и ещё не родившихся поколений в их историко-культурной перспективе.

Кейс: исходное ритуальное действие как память о Первособытии изначальных времён

При взгляде на истоки становления цивилизации взору открывается замысел проекта архаики, связанный с местом и предназначением антропной культуры в жизнедеятельности человека и общества. В работах В.Н. Топорова [12] была предпринята попытка логико-семантической реконструкции космогонического мифа, сюжетно и сценически воспроизводимого в ритуалах.

Данные ритуальные действия носили символический характер и имитировали процесс порождения мира в действиях демиургов – посредников между миром человека и Богов. Благодаря проживанию актов творения в ритуальном действии, человек приближался к креативному состоянию демиурга, пребывающего в безначальности. Данная ритуальная антропопрактика, организованная сообществом, задействовала индивидуально-коллективное естество (иммманентную субъектность) человека. Благодаря усилиям её участников возникало единое антропное тело ритуальных действий. Оно возвращало к жизни сюжеты сцен изначального Первособытия. Оживавшее прошлое превращалось в живое былое. Здесь-вот-сейчас живая память о Первособытии воплощалась в сценическом антропном действии ритуала. Это оживающее в антропном теле ритуала Событие из первоначальных времён и было исходным (в безграничности) в становлении антропокультуры архаики – её антропопрактик и антропотехник, игравших роль медиатора между миром живых и мёртвых, Богов, демиургов и людей.

Кейс: принцип дарообмена в обряде жертвоприношений как форме установления договорных отношений человека с богом

Не стоит недооценивать значение антропокультуры в переходные моменты в истории человечества. Своими антропотехническими средствами (организованности в безграничном) космогонический ритуал и обрядовые действия (форма антропопрактики в бесконечном) задавали цивилизные формы организации жизнедеятельности человека (материя в безначальном в форме вещества, энергии и поля) (рис. 2).

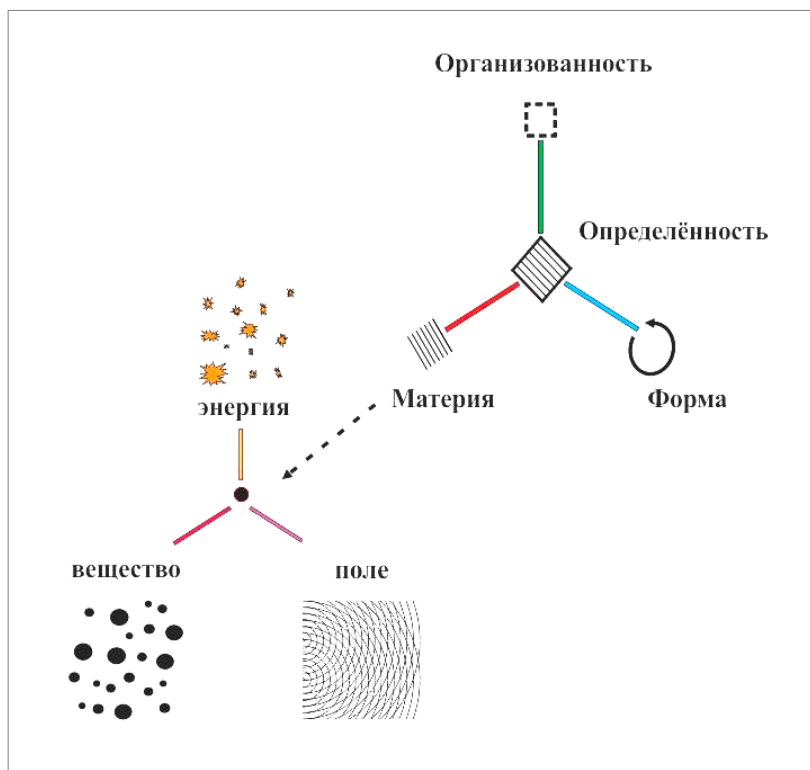

Рис. 2

Так, обряды жертвоприношения отсылают нас к космогоническому пониманию блага. Согласно ему абсолютное благо не принадлежит человеку, оно по праву (естественное право) принадлежит Богу и демиургам (духам места) как первотворцам. В своём желании овладеть прагматическим благом (прагма), которое ему не принадлежит, человек оказывается в состоянии конфликта с Богом. И тогда он совершает поступок, ставший историко-культурным прецедентом на его пути к обретению культурного блага. Человек вступает в договорные отношения с Богом: в акте дарения обряда жертвоприношения он заключает с ним договор, подтверждением чего и становятся совершаемые при этом обрядовые действия. Они служат доказательством существования цивилизных форм взаимоотношений человека с Богом, благодаря установленному между ними способу (норме) разрешения исходного конфликта. В акте дарения Богу части добытого, того что изъято из природы с разрешения Бога, возникает принцип дарообмена, сначала с Богами, а затем и между людьми. Он превращается в принцип организации цивилизных форм жизнедеятельности человека, основанных на договорном процессе перераспределения блага.

В антропотехническом отношении данные ритуальные действия (форма, объектность) являются историко-культурным прецедентом (субъектность, определённости в беспредельном), истоком становления обычно-правовой традиции народной культуры (содержание, субъектность). Человеком-проектом этой традиции стало антропное существо (проектность), наделённое духовным опытом второго рождения (см. рис. 3).

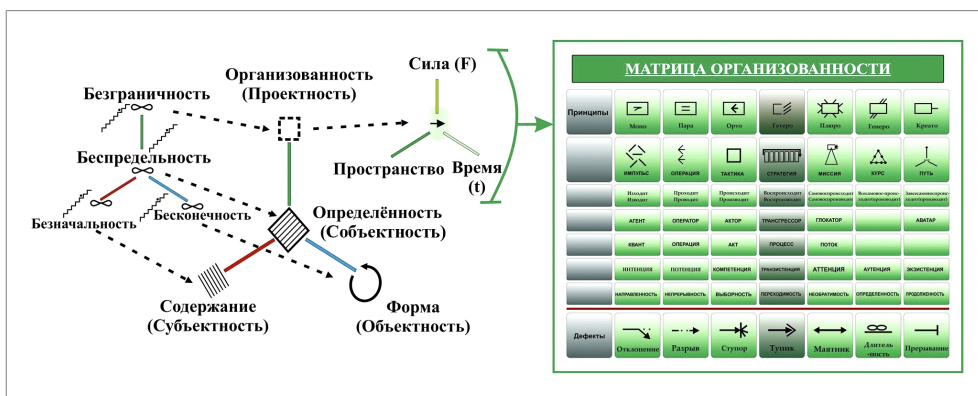

Рис. 3

Трансцендентное, имманентное, перманентное в концепте антропокультуры архаики

Антропная культура начинается именно с молчания... вдоха и выдоха, с дыхания жизни (феномен), её присутствия в этом мире. Красота жизни неизбежна и безначальна. Именно её мы называем имманентностью – тем, что живёт само по себе, в себе и для себя. Кант называл это имманентным. В отличие от трансцендентного оно обозначает пребывание чего-либо в самом себе, действующее внутри предмета, не направленное и не переходящее вовне; соответствующее природе предмета, присущее ему, а не привнесённое извне. Имманентное противопоставляется трансцендентному (ноумен) как выходящему за пределы предмета, внешнему.

В концепте антропопрактик мы различаем имманентное и трансцендентное в кантовском смысле:

- трансцендентное – объектный мир (внешнее),
- имманентное – субъектный мир (внутреннее),
- перманентное – мир проектный. В нём есть сила, связующая, удерживающая имманентное-трансцендентное, есть граница,
- разъединяющая, отделяющая, не позволяющая слиться (обеспечивающая нераздельность-неслиянность), направленность, темпоральность и движение (обеспечивающие перспективы).

«Неслиянное-нераздельное» мы отнесли к перманентному, но это больше подходит для четвёртого – центрального – в пределе именуемого «Беспредельностью», а на других уровнях и «Неопределённостью», и «Определённостью», и «Сущим» (см. рис. 4).

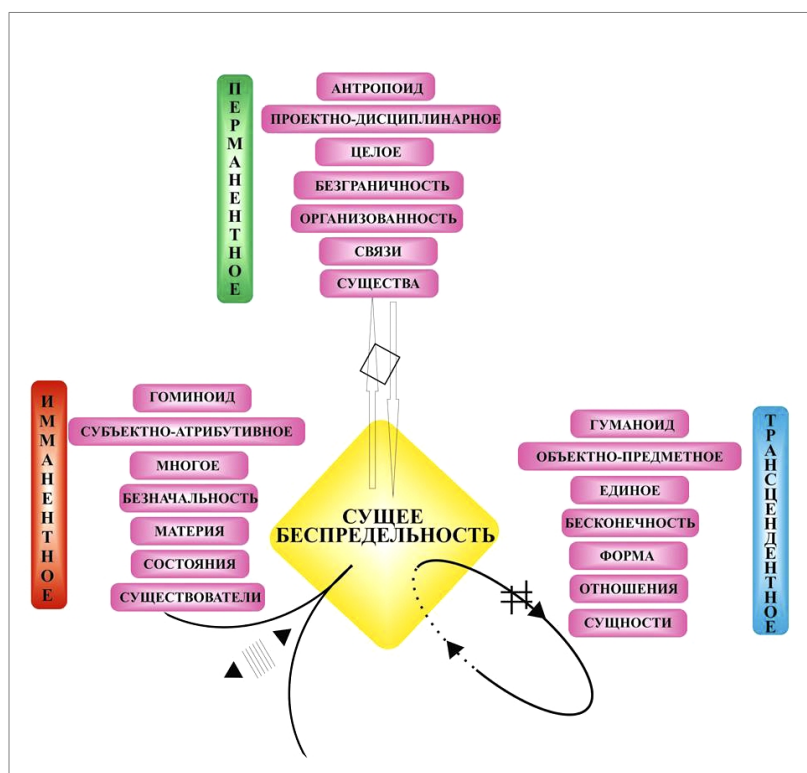

Рис. 4

Идея «первородного греха» и способы его преодоления в антропокультуре

В трёхисточниковом концепте конфликтности, заложенном в матрицу антропокультуры, просматривается идея «первородного греха» человечества в его трансцендентной отчуждённости от *окружающего мира (среда)* (объектности в бесконечном), имманентной сращённости *со своим природным началом* (в субъектности с её естеством в безначальном) и перманентной отстраннённости *от божественного начала внутри себя* (проектность в безграничном) (см. рис. 5).

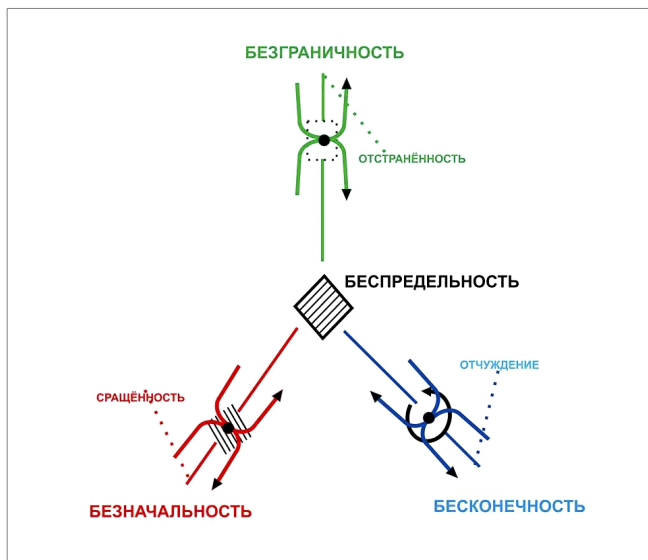

Рис. 5

Антропная культура (феномен) наряду с имманентной, трансцендентной и перманентной конфликтностью (ноумен) вводит в сознание человека потенциальное место для Аумена (Лицо явления) для выхода к внутреннему гармонизатору (в сущем-бытии) как норме человеческого общежития. Иными словами, в архаике организован вход и выход из феноменального, ноуменального, ауменального и Сущего.

Встречу «нормы-антинормы» человек переживал ауменально в ламинальных (пограничных) состояниях сознания (обряды перехода). Это Событие обряда посвящения (инициация) сохраняется в памяти на всю жизнь и эмоционально-чувственно, на уровне ощущений воспринимается как испытание, ниспосланное Богом, путь к преодолению отстранённости от него через страдания к радости (рис. 6).

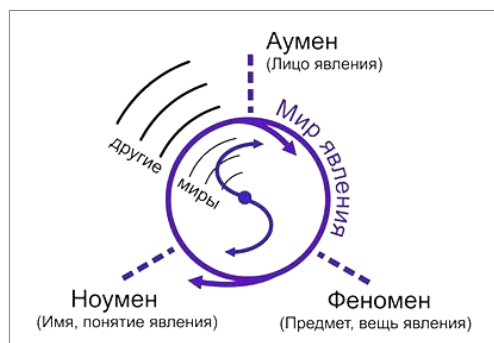

Рис. 6

С помощью ритуально-обрядовых действий (сущность человека в объектности) человек как естественное существо (существование в субъектности) превращался в существо искусственно-естественное, владеющее антропной культурой архаики (антропное существо). Антропное существо – это и есть человек-проект архаики, человеческое существо в проектности (рис. 7).

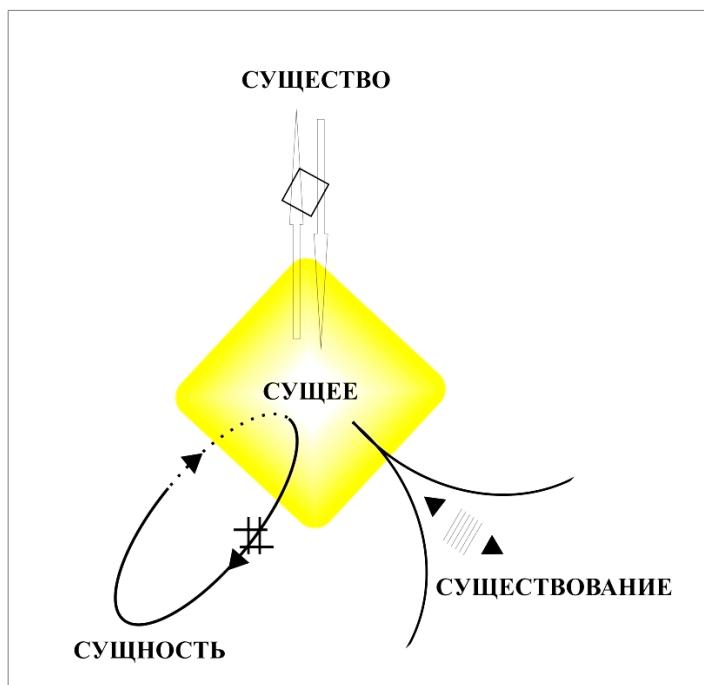

Рис. 7

Именно с процесса овладения антропопрактик и антропотехник начинается путь человека к самосовершенствованию. Он обучается преодолению своей перманентной конфликтности, отстранённости от самого себя, от своего божественного начала, обретая в обрядах посвящения своё собственное лицо человечности в Антропном существе (Душа как образ Другого). Благодаря приобретённому во втором рождении духовному опыту (объектность в обучении), он осваивает средства к преобразованию антинормы в норму, готовится к выходу из имманентной конфликтности человеческого сознания (конфликтность в субъектности) и потенциальной конфликтности окружающего мира (конфликтность в объектности) к цивилильным формам человеческого общежития (Бытие-сущее).

Так в архаике был организован антропный выход человека (организованность) из естественной конфликтности сознания (субъектность) и конфликтности окружающего мира (объектность) в бытие-сущее, где

с помощью гармонизатора (нормы) восстанавливалась связь человека с Богом (вертикаль) и с окружающим миром (горизонталь), которая воспроизводилась в договорных отношениях между людьми и Богом (норма в Сущем-бытии), подтверждаемых каждый раз в ритуально-обрядовых действиях (фронтир) (см. рис. 8).

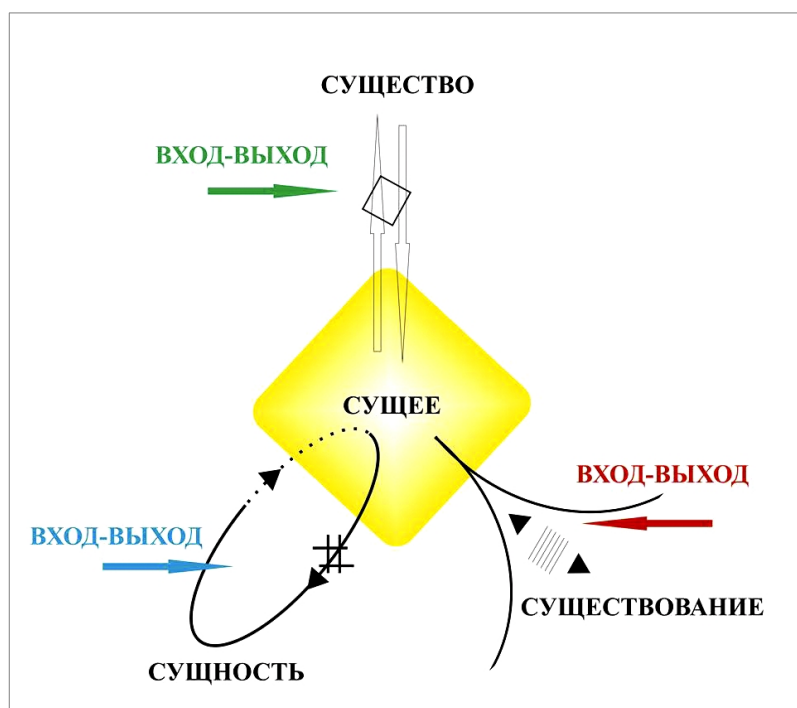

Рис. 8

С истоками становления антропокультуры (Антропное существо) связан трёхисточниковый (антропо-субъектно-объектный) концепт конфликта (Сущность) с организованным «входом и выходом» и внутренним гармонизатором (норма) для преодоления состояний конфликтности человека с миром и с самим собой (Существование) как основания цивилизных способов организации жизнедеятельности человека (Норма как Со-бытие человека с Богом) в договорном процессе.

Список литературы

1. Селина Т.И. Комплексные методы изучения помещичьих арендных договоров эпохи капитализма // Комплексные методы в исторических исследованиях: Тезисы докладов и сообщений научного совещания (Москва, 3–5 февраля 1988 г.). М.: Институт истории СССР АН СССР, 1987. С. 67–69.

2. *Селина Т.И.* Крестьянские арендные договоры эпохи капитализма как источник для изучения крестьянского хозяйства (по материалам волостных книг Московской губернии) // История СССР. 1987. № 3. С. 118–131.
3. *Селина Т.И.* Методологическая постановка проблем крестьянственности // Менталитет и политическое развитие России: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 29–31 октября 1996 г.). М., 1996. С. 142–145.
4. *Селина Т.И.* О методологических проблемах неклассического источниковедения // Проблемы методологии и источниковедения: Материалы III научных чтений памяти акад. И.Д. Ковальченко (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1–2 декабря 2003 г.). М.: МГУ; Алетейя, 2006. С. 472–482.
5. *Селина Т.И.* О творческом наследии Я.В. Чеснова: к истокам антропокультуры // Жить счастливо и жить согласно с природой – одно и то же: Сборник материалов научной площадки Молодежного научно-культурного форума «Настоящее и будущее экологической культуры». Пенза: ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, Росмолодежь, 2018. С. 129–134.
6. *Селина Т.И.* Основные подходы в изучении обычного права в отечественной науке // Евразийский юридический журнал. 2009. № 2 (9). С. 24–34.
7. *Селина Т.И.* Теоретическая постановка актуальных проблем обычного права в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 5 (12). С. 13–22.
8. *Селина Т.И., Чеснов Я.В.* Обычное право в менталитете российского крестьянства: истоки плюрализма // Обычное право и правовой плюрализм: Материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму (Москва, август 1997 г.) / Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. С. 194–200.
9. *Селина Т.И., Чеснов Я.В.* Обычноправовое пространство российской крестьянственности // Homo Juridicus: Материалы конф. по юрид. антропологии / Отв. ред. Н.И. Новикова, А.Г. Осипов. М., 1997. С. 138–149.
10. *Селина Т.И., Чеснов Я.В.* Опыт плюрализма в обычном праве пореформенной России (вторая половина XIX века) // Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах: Тезисы XI международного конгресса (Москва, 18–20 августа 1997 г.). М., 1997. С. 43.
11. *Селина Т.И., Штанько А.Г.* Матрица практической антропологии Я.В. Чеснова: реконструкция средствами антропофеноменалистики // Жить счастливо и жить согласно с природой – одно и то же: Сборник материалов научной площадки Молодежного научно-культурного форума «Настоящее и будущее экологической культуры». Пенза: ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, Росмолодежь, 2018. С. 121–128.
12. *Топоров В.Н.* О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 7–60.
13. *Чеснов Я.В.* Виртуалистика: философско-антропологический анализ: учебное пособие / Отв. ред. М.А. Пронин. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. 130 с. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 29).
14. *Чеснов Я.В.* Лекции по исторической этнологии: учебное пособие. М.: Гардарики, 1998. 400 с.
15. *Чеснов Я.В.* Народная культура: философско-антропологический подход. М.: Канон+, 2013. 496 с.

CULTURAL ANTHROPOLOGY

Tatyana SELINA

Ph.D in History, Associate Professor, Manager of network project “Be House of Ya.V. Chesnov in Obninsk”, 249034, Russian Federation, Kaluga region, Obninsk, Gagarin street; e-mail: tselina2016@gmail.com

Alexander SHTANKO

Methodologist, Manager of network project “Investing in human potential”; e-mail: shag2020@list.ru

ANTHROPIC BODY OF NATIONAL LEGAL TRADITION AND COMMUNICATIVE PRACTICES

National legal tradition (customary law) is a unitary system of relationships of living, past and unborn generations, called by Ya.V. Chesnov generic body of culture, or a unitary embryonic chain. It is the difference between the anthropic potential of man and of all mankind as a whole that keeps this continuous (permanent) connection between generations at the level of man's existential-personal experiment on himself (M. Marmardashvili). This is what we would call today the Word-Logos of Real, and Ya.V. Chesnov believed it is the basis of the vital ontology of society. The society is alive while there are existing and developing communicative practice of designing clean anthropic environments of new institutions, going back to the origins of anthropoculture with its rites of passage and initiations (project “Be House of Ya.V. Chesnov in Obninsk”). These anthropic institutions of self-determination and self-distribution organize the system of succession of generations, reproduced in anthropic culture. By means of anthropophenomenalistics has performed the reconstruction of the origins of the formation of the national legal system – the anthropic body of national legal culture and its ways of organizing communicative practices of withdrawal of conflict situations, which is of great practical importance for the current situation of instability in the context of the growth of the global crisis, of threatening to go into a humanitarian and of anthropological catastrophe.

Keywords: National legal system, anthropic body, anthropic potential, a permanent connection of generations, communication practices, design, clean anthropic environment, institutions, the origins of anthropic culture, means of anthropophenomenalistics

References

1. Chesnov, Ya.V. *Leksii po istoricheskoi ehtnologii* [Lectures on Historical Ethnology]. Moscow: Gardarika Publ., 1998. 400 pp. (In Russian)
2. Chesnov, Ya.V. *Narodnaya kul'tura: filosofsko-antropologicheskii podkhod* [Folk Culture: Philosophical and Anthropological Approach]. Moscow: Kanon+ Publ., 2013. 496 pp. (In Russian)
3. Chesnov, Ya.V. *Virtualistika: filosofsko-antropologicheskii analiz* [Virtualistics: Philosophical and Anthropological Analysis], ed. M.A. Pronin. Saransk: Ruzaevskii pechatnik Publ., 2008. 130 pp. (In Russian)
4. Selina, T.I. "Kompleksnye metody izucheniya pomeshchich'ikh arendnykh dogovorov ehpokhi kapitalizma" [Complex Methods in Study of Landlords' Lease Agreements of the Age of Capitalism], *Kompleksnye metody v istoricheskikh issledovaniyakh* [Complex Methods in Historical Research]. Abstracts and Reports of the Scientific Conference (Moscow 3–5 February 1988). Moscow: Institute of History of AS USSR Publ., 1987, pp. 67–69. (In Russian)
5. Selina, T.I. "Krest'yanskie arendnye dogovory ehpokhi kapitalizma kak istochnik dlya izucheniya krest'yanskogo khozyaistva (po materialam volostnykh knig Moskovskoi gubernii)" [Peasants' Lease Agreements of the Age of Capitalism as a Source for Study of Peasant Farm (Based on the Materials of Volost Books of Moscow Gubernia)], *Istoriya SSSR*, 1987, No. 3, pp. 118–131. (In Russian)
6. Selina, T.I. "Metodologicheskaya postanovka problem krest'yanstvennosti" [Methodological Formulation of Peasantry Problems], *Mentalitet i politicheskoe razvitie Rossii* [Mentality and Political Development of Russia]. Abstracts of the Scientific Conference (Moscow 29–31 October 1996). Moscow, 1996, pp. 142–145. (In Russian)
7. Selina, T.I. "O metodologicheskikh problemakh neklassicheskogo istochnikovedeniya" [On Methodological Problems of Non-classical Source Studies], *Problemy metodologii i istochnikovedeniya* [Problems of Methodology and Source Studies]. Proceedings of the III Scientific Readings in Memory of Academician I.D. Kovalchenko (Moscow 1–2 December 2003). Moscow: Aleteiya Publ., 2006, pp. 472–482. (In Russian)
8. Selina, T.I. "O tvorchestvom nasledii Ya.V. Chesnova: k istokam antropokul'tury" [On the Creative Legacy of Ya. Chesnov: to the Origins of Anthropoculture], *Zhit' schastlivo i zhit' soglasno s prirodoy – odno i to zhe* [To Live Happily and to Live According to Nature – is the Same]. Collection of Materials of the Scientific Platform of the Youth Scientific and Cultural Forum "Present and Future of Ecological Culture". Penza: Penza State Agrarian University Publ., Rosmolodezh' Publ., 2018, pp. 129–134. (In Russian)
9. Selina, T.I. "Osnovnye podkhody v izuchenii obychnogo prava v otechestvennoi nauke" [Basic Approaches to the Study of Customary Law in Russian Science], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2009, No. 2 (9), pp. 24–34. (In Russian)
10. Selina, T.I. "Teoreticheskaya postanovka aktual'nykh problem obychnogo prava v poreformennoi Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)" [Theoretical Formulation of Actual Problems of Customary Law in Post-Reform Russia (Second Half of XIX – Beginning of XX Century)], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2009, No. 5 (12), pp. 13–22. (In Russian)
11. Selina, T.I. & Chesnov, Ya.V. "Obychnoe pravo v mentalitete rossiiskogo krest'yanstva: istoki plyuralizma" [Customary Law in the Mentality of the Russian Peasantry: the Origins of Pluralism], *Obychnoe pravo i pravovoi plyuralizm* [Customary Law and Legal Pluralism]. Proceedings of the XI International Congress on Customary Law and Legal Pluralism (Moscow August 1997), ed. N.I. Novikova & V.A. Tishkov. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 1999, pp. 194–200. (In Russian)

12. Selina, T.I. & Chesnov, Ya.V. "Obychnopravovoe prostranstvo rossiiskoi krest'yanstvennosti" [The Customary Law Space of the Russian Peasantry], *Homo Juridicus* [Homo Juridicus]. Proceeding of Conference on the Law Anthropology, ed. N.I. Novikova & A.G. Osipov. Moscow, 1997, pp. 138–149. (In Russian)

13. Selina, T.I. & Chesnov, Ya.V. "Opyt plyuralizma v obychnom prave poreformennoi Rossii (vtoraya polovina XIX veka)" [The Experience of Pluralism in the Customary Law of Post-reform Russia (the Second Half of the XIX Century)], *Obychnoe pravo i pravovoi plyuralizm v izmenyayushchikhsya obshchestvakh* [Customary Law and Legal Pluralism in Changing Societies]. Abstracts of the XI International Congress (Moscow 18–20 August 1997). Moscow, 1997, pp. 43. (In Russian)

14. Selina, T.I. & Shtanko, A.G. "Matritsa prakticheskoi antropologii Ya.V. Chesnova: rekonstruktsiya sredstvami antropofenomenalistiki" [Matrix of Practical Anthropology by Ya.V. Chesnov: Reconstruction by Means of Anthropophenomenalistics], *Zhit' schastливо i zhit' soglasno s prirodой – odno i to zhe* [To Live Happily and to Live According to Nature – is the Same]. Collection of Materials of the Scientific Platform of the Youth Scientific and Cultural Forum "Present and Future of Ecological Culture". Penza: Penza State Agrarian University Publ., Rosmolodezh' Publ., 2018, pp. 121–128. (In Russian)

15. Toporov, V.N. "O rituale. Vvedenie v problematiku" [The Ritual. Introduction to the subject], *Arkhaischeskii ritual v fol'klornykh i ranneliteraturnykh pamyatnikakh* [Archaic Ritual in Folklore and Early Literary Monuments]. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ., 1988, pp. 7–60. (In Russian)